

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ / GENERAL HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.136.65>

ПОЛЬСКИЕ ИСТОРИКИ О ВОЕННОЙ УГРОЗЕ ПОЛЬШЕ СО СТОРОНЫ СССР В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Научная статья

Бабенко О.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-2138-2848;

¹ Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (o.v.babenko[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается современная польская научная литература по вопросу о военной угрозе Польше со стороны Советского государства в межвоенный период. Представлены точки зрения поляков на степень этой угрозы в различные периоды польско-советских отношений. Комплексному анализу подверглись основные научные труды польских исследователей за последние 30 лет. Констатируется большое внимание ученых к деятельности разведки и контрразведки Польши, информация которых помогала оценивать советскую военную угрозу. Хронологические рамки исследований охватывают период от польско-советской войны 1919–1920 гг. до нападения Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. Одно из ключевых событий – подписание Рижского мирного договора 18 марта 1921 г. Отмечается, что для поляков особую роль имели данные о боевой готовности и численности Красной армии. В то же время они видели военную угрозу и со стороны Германии, что заставляло их сравнивать военные возможности Москвы и Берлина. Оценка потенциальных угроз содержалась в материалах польской разведки и ее отдельных руководителей. Автор приходит к выводу о существовании целого ряда польских исторических трудов, в значительной степени освещающих военную угрозу безопасности Польши со стороны СССР. Эти работы представляют собой большую научную ценность ввиду содержания и анализа важных архивных сведений, восполняющих пробелы в проблематике польско-советских отношений межвоенного периода. Тем не менее польские исследователи не всегда давали объективную оценку военных угроз, но при этом признавали реальность агрессии со стороны СССР.

Ключевые слова: Польша, СССР, польско-советские отношения, межвоенный период, военная угроза, Красная армия, Войско Польское.

POLISH HISTORIANS ON THE MILITARY THREAT TO POLAND FROM THE USSR IN THE INTERWAR PERIOD

Research article

Babenko O.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-2138-2848;

¹ Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (o.v.babenko[at]mail.ru)

Abstract

The article examines contemporary Polish scientific literature on the issue of the military threat to Poland from the Soviet state in the interwar period. It presents Poles' views on the extent of this threat in different periods of Polish-Soviet relations. The main scientific works of Polish researchers over the last 30 years have been subjected to a comprehensive analysis. Much attention is paid to the activities of Polish intelligence and counter-intelligence, the information of which helped to evaluate the Soviet military threat. The chronological framework of the research covers the period from the Polish-Soviet war of 1919-1920 to the German attack on Poland on 1 September 1939. One of the key events is the signing of the Riga Peace Treaty on 18 March 1921. It is noted that for Poles, the data on the combat readiness and the number of the Red Army played a special role. At the same time, they also saw a military threat from Germany, which made them compare the military capabilities of Moscow and Berlin. The assessment of potential threats was contained in the materials of Polish intelligence and its individual leaders. The author comes to the conclusion that there were a number of Polish historical works, to a large extent covering the military threat to Poland's security from the USSR. These works are of great scientific value due to the content and analysis of important archival data, which fill the gaps in the problems of Polish-Soviet relations in the interwar period. Nevertheless, Polish researchers did not always give an objective evaluation of military threats, but at the same time recognized the reality of aggression on the part of the USSR.

Keywords: Poland, USSR, Polish-Soviet relations, interwar period, military threat, Red Army, Army of Polish.

Введение

Проблематика польско-советских отношений относится к актуальнейшим исследовательским темам. Интерес к ней не ослабевает в связи с многовековой исторической враждой Польши и России, а также текущей специальной военной операцией, из которой польская сторона старается извлечь для себя выгоду. Определенную роль играет тяготение поляков к межвоенному плану восстановления Польского государства «от моря до моря», к возвращению западноукраинских земель. Не меньшее значение имеет и нагнетание русофобии в современной Польше, что непременно отразится в будущем на исследованиях польских ученых, посвященных отношениям Польши и России (СССР) и российской истории. Польско-советские отношения межвоенного периода актуальны еще и потому, что их

изучение на широком фоне международной обстановки позволяет пролить свет на степень ответственности ведущих мировых держав за развязывание Второй мировой войны.

Методологической базой исследования являются общенаучные методы (анализ и др.), а также принципы историзма и научной объективности. Цель нашего исследования – выявление позиций современных польских историков по вопросу о советской военной угрозе Польше в межвоенный период, определение фактологической ценности их публикаций. Научная новизна работы заключается в представлении и комплексном рассмотрении основных научных трудов польских ученых по теме статьи за последние 30 лет.

Основные результаты

До начала 1990-х гг. в польской исторической науке не было исследований по проблемам военной угрозы Польше со стороны Советского государства в межвоенный период. Во многом это объясняется цензурными ограничениями, поскольку Польская республика входила в социалистический лагерь. Еще одной причиной было затруднение доступа к соответствующим архивным материалам, связанное с теми же политическими соображениями.

Исследование написано на основе современной польской научной литературы. Первопроходцем в области рассматриваемой проблематики стал А. Пеплонский, опубликовавший в 1996 г. свою монографию «Польская разведка в СССР. 1921–1939» [11]. За этой книгой последовали другие научные работы, среди которых преобладают статьи. Из монографий необходимо упомянуть книги В. Влодаркевича [16], М. Корната [3], [4] и В. Матерского [6], [7]. Существует также литература более общего характера, как, например, монография К. Рака о польско-советско-германских отношениях 1930-х годов [13] и труд Я. Фарыся об отношениях Варшавы с Москвой и Берлином в 1918–1939 годах [1]. Одной из последних публикаций по рассматриваемой теме является статья В. Влодаркевича [17], в которой он рассматривает вопросы военной угрозы Польше со стороны СССР, обоснованно выделяя три периода польско-советских отношений: до 1926 г., 1926–1935 гг., 1935–1939 гг. [17, С. 49].

Обсуждение

Для польских историков характерно подчеркивание большой роли собственной разведки и контрразведки (Второго отдела Генерального штаба Войска Польского) в польско-советских делах. Так, Д. Радзивиллович анализирует документ «Организация большевистской армии в 1920 г.», в котором содержалась информация о существовавших в то время армиях, дивизиях и фронтах, о реорганизации фронтов, а также о численности белых и красных на начальном этапе Гражданской войны. Более того, польские разведчики имели данные о численности вооруженных сил РСФСР от 15 августа 1920 г., измеряемой «в штыках и саблях» [12, С. 56].

Другой польский историк, А.А. Останек, полагает, что на судьбы военных кампаний заметное влияние оказывали факторы, не связанные напрямую с фронтом. К ним он относит деятельность разведки и контрразведки, политические игры [9, С. 29]. Так, в годы проигранной Россией польско-советской войны 1919–1920 гг. на ее исход повлияло вскрытие поляками шифров, использовавшихся Красной армией.

18 марта 1921 г. состоялось подписание Рижского мирного договора между Польской республикой, с одной стороны, и РСФСР и УССР – с другой. Х. Лах констатирует, что во время переговоров касательно заключения данного соглашения поляки столкнулись с рядом трудностей, но все же добились изменений границы в свою пользу. Так, например, Варшава получила г. Радошковиче, отодвинула обозначенную по Полесью границу на восток, получила более четкое определение проходившей на Вольни границы. Общая территория Польши увеличилась приблизительно на 10 тыс. кв. км [5, С. 93–94].

По мнению Х. Лах, политическое урегулирование вопроса о польско-советской границе было завершено к осени 1922 г. [5, С. 103]. 15 марта 1923 г. Совет Послов Антанты признал восточную границу Польши, что польские историки считают успехом своей дипломатии. Но, как справедливо констатирует В. Матерский, это не означало получения международных гарантий для нее [7, С. 194–195]. Осенью 1923 г. польская разведка, согласно данным К. Падушека, получила информацию, говорящую об опасности нападения СССР на Польшу в ближайшее время [10, С. 510]. Тем не менее в июле 1924 г. был подписан Протокол прохождения государственной границы между СССР и Польской Республикой.

В. Влодаркевич отмечает, что в 1922 г. польские власти приняли стратегию безопасности своей страны, рассчитывая на систему коллективной безопасности и сотрудничество с союзническими государствами – Францией и Румынией [17, С. 50]. Важнейшим элементом национальной безопасности считалось Войско Польское. В 1926–1935 гг., по мнению Влодаркевича, поляки старались обеспечить безопасность собственными силами, проводя независимую внешнюю политику [17, С. 50].

После заключения Рижского договора 18 марта 1921 г. возросло недоверие властей Польши к военным планам Советской России. Влодаркевич пишет, что польская разведка получила информацию о военных приготовлениях России [17, С. 50]. Кроме того, поляки были обеспокоены террористической деятельностью вооруженных отрядов на восточных кресах, предъявлением советской стороной прав на Восточную Малопольшу и поддержанием украинскими властями процесса выбора местными жителями гражданства.

3 декабря 1921 г. на заседании Военного совета маршал Ю. Пилсудский утверждал, что в будущем году возможна война на Востоке, понимаемая польской стороной как агрессия Советского государства против Польши [16, С. 78]. А в начале 1922 г. глава Генштаба Войска Польского генерал В. Сикорский подготовил мемориал, в котором подчеркнул, что Польша заинтересована в поддержании статус-кво для внутренней консолидации. Он признал, что военная угроза исходила не только от Советской России, но и от Германии. Это стало более очевидным после заключения в 1922 г. Рапальского договора между Москвой и Берлином.

Влодаркевич считает, что в 1924 г. СССР проводил на международной арене недружественную политику в отношении Польши – распространял информацию о притеснениях национальных меньшинств польскими властями [17, С. 51]. Кроме того, в первой половине 1920-х гг. вдоль восточной границы Польши были отмечены

многочисленные акции диверсионных отрядов, часть которых нелегально проникла в Польшу с территории СССР. В 1924 г. было зафиксировано 189 диверсионных нападений и 28 акций саботажа [17, С. 51].

Уровень государственной безопасности Польши обсуждался и на конференции главы Генштаба Станислава Галлера 8 апреля 1925 г. Было признано, что возросла опасность войны на два фронта – с Красной армией и Рейхсвером. В целях оказания сопротивления врагам было решено составить план расширения Войска Польского. Предполагалось также, что Россия «будет готова к войне весной 1928 г.» [17, С. 52].

Наиважнейшей задачей для поляков, как пишет З. Матушак, было военное планирование [8, С. 165]. В 1926 г. Генеральный штаб решил, что Польша должна обладать хорошо вооруженной и обученной армией, стратегическими резервами, военной промышленностью, а также военной программой. Разрабатывались три оперативных плана: основной план войны на два фронта с Германией и СССР, а также планы, касающиеся войн с каждым из этих противников. Были также подготовлены мобилизационные, транспортные и этапные планы. Польская сторона признала, что и Германия, и Советский Союз были сильнее Польши. Поэтому польский военный план включал в себя тезис о ведении Польским государством оборонительной войны [17, С. 52].

В результате майского переворота 1926 г. к власти пришел маршал Пилсудский, который решил, что Польше следует придерживаться нейтралитета в отношении Германии и СССР, а также стараться поддерживать союзнические отношения с Францией и Румынией, чтобы сохранить мир. Влодаркевич полагает, что Пилсудский не был заинтересован в войне с Советским Союзом, «несмотря на то, что считал эту страну внутренне слабой, нестабильной, переживающей экономические проблемы» [17, С. 52]. Он стремился к нормализации отношений с Германией и СССР. В то же время война с Советским Союзом считалась возможной через пять лет.

В 1927 г. генерал Ромер подготовил «Оперативное исследование для Восточного фронта», в котором подчеркнул, что Красная армия численностью военных вдвое превосходит Войско Польское, способное, однако, быстрее провести мобилизацию, чем РККА. По его подсчетам, польская сторона потратит на мобилизацию 29 дней, а Красная армия – не менее 50 [17, С. 52].

В 1929 г. Пилсудский оценил угрозу военной агрессии СССР против Польши как более реальную, чем раньше. В начале 1930-х гг. политика маршала по нормализации отношений с Германией и СССР принесла свои плоды: в Германии изменилась внутренняя обстановка и внешняя политика, создались предпосылки к заключению договора о ненападении между Варшавой и Москвой. Последний был парафирован 25 января 1932 г. Как справедливо отметил Каневич, польско-советские отношения значительно улучшились в связи с его подписанием [2, С. 121]. А К. Рак утверждает, что Гитлер после прихода к власти взял курс на антисоветский союз с Польшей [13, С. 683].

В 1932 г. Второй отдел Генерального штаба проанализировал внешнюю политику СССР и заключил, что ее главной чертой было стремление к поддержанию мира. В 1933 г. он дал внешнеполитическим стремлениям Кремля точно такую же оценку. А Рак пишет, что в июле 1933 г. Пилсудский предложил Сталину заключить союз, направленный против Гитлера [13, С. 9]. Польский исследователь нашел документальное подтверждение того, что в мае-июне 1933 г. Сталин намеревался принять предложение польской стороны о сотрудничестве на международной арене [13, С. 9]. Раку не удалось найти документальных свидетельств того, как Кремль отреагировал на предложение об антигитлеровском союзе, но он полагает, что Сталин мог ответить положительно из-за опасений нападения Германии на СССР [13, С. 78].

Тем не менее Пилсудский не отказался от политики балансирования между Москвой и Берлином. Анализ польско-советских отношений первой половины 1934 г., по мнению Влодаркевича, указывал «на их улучшение, а также на уменьшение угрозы Польской республике со стороны ее восточного соседа» [17, С. 54]. Но уже в ноябре того же года Пилсудский признал СССР более опасным государством для Польши, чем Германию. Причину этого он видел в том, что Советский Союз был «менее предсказуемым, а также в меньшей степени зависимым от Запада» [17, С. 55]. Поэтому польская сторона решила сосредоточиться на приготовлениях к возможной агрессии со стороны Москвы. В то же время, по утверждению Рака, Пилсудский «не оставил своим последователям даже общего наброска стратегии внешней политики» [13, С. 972].

В декабре 1934 г. глава польской военной разведки, полковник Е. Инглиш подготовил материал, в котором подверг сравнительной оценке военные возможности СССР и Германии. В нем он утверждал, что немцы обретут полную боевую готовность по окончании восстановления Вермахта через 6–8 лет, а СССР – после экономического возрождения страны через 15–20 лет [15, С. 210–220].

В 1936 г. новое руководство Войска Польского приняло решение о реализации шестилетнего плана его расширения и модернизации [17, С. 55]. План предусматривал создание 10 резервных дивизий пехоты, расширение и обновление авиационного парка, вооружений, средств связи и саперного оборудования, а также изменение организационной структуры Войска Польского путем моторизации части кавалерии. В дальнейших планах было расширение артиллерии, главным образом тяжелой, а также бронетанковых войск, войск связи и саперных частей.

Во второй половине 1930-х гг. увеличилась активность польской разведки, направленная на получение информации о военных угрозах. В 1937 г. было признано увеличение числа военнослужащих Красной армии, усиление ее боевой готовности на границе с Польшей. В следующем году поступили новые данные о расширении и развитии РККА. Во время судетского кризиса Красная армия особенно активно концентрировала войска на советско-польской границе, а поляки, в свою очередь, усилили свои гарнизоны на Вольни и направили эскадрильи в Восточную Малопольшу. Влодаркевич проанализировал эти действия польских властей и решил, что они оценили маневры РККА как демонстрацию военного потенциала СССР, а не как реальную угрозу безопасности Польши [17, С. 57].

В 1939 г. для Польши большую роль играли оперативные планы «Восток» и «Запад». Однако они «не в полной мере отвечали основам военного дела, а также не учитывали количественные и качественные отличия Войска Польского от Красной армии и Вермахта» [17, С. 57]. План «Восток», подготовленный в феврале 1939 г., предусматривал оттеснение Красной армии в два узких территориальных коридора к югу и северу от Полесья [8, С.

172-173]. Однако Влодаркевич и Рысь считают, что Красная армия была готова к нападению на Польшу еще в начале 1935 г. [17, С. 58], [14, С. 299-323].

Польская сторона систематически проводила анализ военной угрозы собственной безопасности, но если в феврале 1939 г. считалось, что главная угроза исходила от СССР, то с марта основным врагом была признана Германия. Польские исследователи, безусловно, видят территориальный конфликт между Германией и Польшей. М. Корнат полагает, что в марте-апреле 1939 г. данный конфликт обострился и обрел международное значение. Это заставило руководство Польской республики изменить взгляды на международное положение Польши, а также усилило его убеждение в нейтралитете СССР на начальном этапе будущего вооруженного польско-германского противостояния [4, С. 516-517].

По мнению М. Захариаса, министр иностранных дел Польши Ю. Бек ошибочно полагал, что Сталин и Гитлер не смогут достичь согласия из-за идеологических противоречий [18, С. 80]. Однако уже 23 августа 1939 г. был подписан пакт Риббентропа-Молотова вместе с хорошо известными секретными протоколами о разграничении сфер влияния в Центральной и Восточной Европе. Безопасность Польши оказалась под серьезной угрозой.

Накануне Второй мировой войны польская разведка получила сведения, подтверждавшие угрозу нападения СССР на Польшу. Влодаркевич констатирует, что в начале войны последняя оказалась в затруднительном положении: все силы Войска Польского были брошены на борьбу с Вермахтом, а на восточной границе находился лишь Корпус охраны пограничья [17, С. 59].

Заключение

Таким образом, в настоящее время существует целый ряд научных трудов польских историков, в значительной степени освещающих проблему военной угрозы Польше со стороны СССР в 1920-1930-е гг. Недостатком многих работ является невнимательное отношение авторов к международной обстановке, которая оказывала влияние на польско-советские отношения. Общей для польских историков является мысль о том, что военная угроза Польше со стороны СССР в межвоенный период была реальной. В то же время рассмотренные нами труды позволяют сделать вывод, что оценки польскими властями международного положения Польской республики и внешних угроз не всегда были верными. Об этом говорят, в частности, суждения поляков о нейтралитете СССР на начальном этапе Второй мировой войны. В целом польская научная литература богата интересными архивными данными, позволяющими восполнить определенные лакуны в проблематике польско-советских отношений межвоенного периода.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Faryś J. Między Moskwą a Berlinem. Wizja polskiej polityki zagranicznej 1918–1939 / J. Faryś. — Szczecin-Warszawa: Instytut pamięci narodowej; Komisja ścigania zbrodni przeciwko narodowi polskiemu, 2019. — 390 s.
2. Kaniewicz J. "Oni nas napadną" (Na tle 70. rocznicy śmierci Marszałka Piłsudskiego) / J. Kaniewicz // Mars. — 2004. — № 18. — S. 117–126.
3. Kornat M. Polityka równowagi 1934–1939. Polska między Wschodem a Zachodem / M. Kornat. — Kraków: ARCANA, 2007. — 499 s.
4. Kornat M. Polska 1939 roku wobec paktu Ribbentrop-Mołotow / M. Kornat. — Warszawa: Polski Instytut Spraw Międzynarodowych, 2002. — 808 s.
5. Łach H. Ustalenie granicy polsko-sowieckiej – w 100. Rocznicę delimitacji granicy ryskiej / H. Łach // Przegląd Wschodnioeuropejski. — 2021. — № 12/2. — S. 91–108.
6. Materski W. Na widocie. Rzeczpospolita wobec Sowietów 1918–1943 / W. Materski. — Warszawa: Rytm, 2005. — 776 s.
7. Materski W. Tarcza Europy. Stosunki polsko-sowieckie 1918–1939 / W. Materski. — Warszawa: Książka i wiedza, 1994. — 386 s.
8. Matuszak Z. Planowanie wojenne w Polsce na kierunku wschodnim w latach 1920–1939. Kierunki i stan badań / Z. Matuszak // Wojna – wojsko – historia wojskowości / Red. M. Franz, Z. Pilarczyk. — Poznań, 2019. — S. 165–176.
9. Ostanek A.A. Rozszyfrowana wojna. Biuro Szyfrów Oddziału II Naczelnego Dowództwa Wojska Polskiego a losy Bitwy Warszawskiej 1920 roku / A.A. Ostanek // Przegląd Wschodnioeuropejski. — 2021. — № 12/2. — S. 29–46.
10. Paduszek K. Zajrzeć do mózgu Lenina. Wywiad II Rzeczypospolitej a postrewolucyjna Rosja / K. Paduszek. — Łomianki: LTW, 2016. — 608 s.
11. Peplowski A. Wywiad polski na ZSRR. 1921–1939 / A. Peplowski. — Warszawa: Bellona, 1996. — 392 s.
12. Radziwiłowicz D. Armia Czerwona w 1920 roku. Organizacja, stany osobowe, działalność propagandowa ze szczególnym uwzględnieniem frontu polskiego w świetle wybranych źródeł i polskich opracowań wywiadowczych / D. Radziwiłowicz // Przegląd Wschodnioeuropejski. — 2021. — № 12/2. — S. 47–62.
13. Rak K. Piłsudski: Między Stalinem a Hitlerem / K. Rak. — Warszawa: Bellona, 2021. — 544 s.

14. Ryś R. Raport dowódcy Białoruskiego Okręgu Wojskowego w sprawie nowego planu wojny na Zachodzie / R. Ryś // Białostockie Teki Historyczne. — 2015. — № 13. — S. 299–323.
15. Włodarkiewicz W. Możliwości wojenne Związku Sowieckiego i Niemiec w 1934 r. w ocenach szefa polskiego wywiadu wojskowego płk. dypl. inż. Jerzego Englisha / W. Włodarkiewicz // Mars. — 2006. — № 21. — S. 209–221.
16. Włodarkiewicz W. Przed 17 września 1939 roku. Radzieckie zagrożenie Rzeczypospolitej w ocenach polskich naczelnych władz wojskowych 1921–1939 / W. Włodarkiewicz. — Warszawa: Neriton, 2002. — 317 s.
17. Włodarkiewicz W. Zagrożenie bezpieczeństwa militarnego Rzeczypospolitej Polskiej przez Związek Radziecki w okresie międzywojennym / W. Włodarkiewicz // Przegląd Wschodnioeuropejski. — 2022. — № 13/1. — S. 49–62.
18. Zacharias M.J. Przesłanki i motywacje polityki Józefa Becka w 1939 roku / M.J. Zacharias // Mazowieckie Studia Humanistyczne. — 2000. — № 1/2. — S. 69–81.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Faryś J. Między Moskwą a Berlinem. Wizja polskiej polityki zagranicznej 1918–1939 [Between Moscow and Berlin. Vision of Polish Foreign Policy 1918–1939] / J. Faryś. — Szczecin-Warsaw: Institute of National Remembrance; Commission to investigate crimes against the Polish nation, 2019. — 390 p. [in Polish]
2. Kaniewicz J. "Oni nas napadną" (Na tle 70. rocznicy śmierci Marszałka Piłsudskiego) ["They will attack us". (On the background of the 70th anniversary of the death of Marshal Piłsudski)] / J. Kaniewicz // Mars. — 2004. — № 18. — P. 117–126. [in Polish]
3. Kornat M. Polityka równowagi 1934–1939. Polska między Wschodem a Zachodem [Balancing Policy 1934–1939. Poland between East and West] / M. Kornat. — Krakow: ARCANA, 2007. — 499 p. [in Polish]
4. Kornat M. Polska 1939 roku wobec paktu Ribbentrop-Mołotow [Poland 1939 against the Ribbentrop-Molotov Pact] / M. Kornat. — Warsaw: Polish Institute of International Affairs, 2002. — 808 p. [in Polish]
5. Łach H. Ustalenie granicy polsko-sowieckiej – w 100. Rocznicę delimitacji granicy ryskiej [Establishment of the Polish-Soviet Border – to the 100th Anniversary of the Delimitation of the Riga Border] / H. Łach // Przegląd Wschodnioeuropejski [East European Review]. — 2021. — № 12/2. — P. 91–108. [in Polish]
6. Materski W. Na widocie. Rzeczpospolita wobec Sowietów 1918–1943 [At the fork. Polish Republic against the Soviets 1918–1943] / W. Materski. — Warsaw: Rithm, 2005. — 776 p. [in Polish]
7. Materski W. Tarcza Europy. Stosunki polsko-sowieckie 1918–1939 [Shield of Europe. Polish-Soviet Relations 1918–1939] / W. Materski. — Warsaw: Book and knowledge, 1994. — 386 p. [in Polish]
8. Matuszak Z. Planowanie wojenne w Polsce na kierunku wschodnim w latach 1920–1939. Kierunki i stan badań [Military Planning in Poland in the Eastern Direction in 1920–1939. Directions and State of Research] / Z. Matuszak // Wojna – wojsko – historia wojskowości [War – Army – Military History] / Ed. by M. Franz, Z. Pilarczyk. — Poznan, 2019. — P. 165–176. [in Polish]
9. Ostanek A.A. Rozszyfrowana wojna. Biuro Szyfrów Oddziału II Naczelnego Dowództwa Wojska Polskiego a losy Bitwy Warszawskiej 1920 roku [Deciphered War. Bureau of Ciphers of the Second Department of the High Command of the Polish Army and the Fate of the Battle of Warsaw in 1920] / A.A. Ostanek // Przegląd Wschodnioeuropejski [East European Review]. — 2021. — № 12/2. — P. 29–46. [in Polish]
10. Paduszek K. Zajrzeć do mózgu Lenina. Wywiad II Rzeczypospolitej a postrewolucyjna Rosja [Take a look at Lenin's Brain. Intelligence of the II Rzeczypospolita and Post-Revolutionary Russia] / K. Paduszek. — Łomianki: LTW, 2016. — 608 p. [in Polish]
11. Peplowski A. Wywiad polski na ZSRR. 1921–1939 [Polish Intelligence in the USSR. 1921–1939] / A. Peplowski. — Warsaw: Bellona, 1996. — 392 p. [in Polish]
12. Radziwiłłowicz D. Armia Czerwona w 1920 roku. Organizacja, stany osobowe, działalność propagandowa ze szczególnym uwzględnieniem frontu polskiego w świetle wybranych źródeł i polskich opracowań wywiadowczych [Red Army in 1920. Organization, States, Propaganda Activities with a Special Focus on the Polish Front in the Light of Selected Sources and Polish Intelligence] / D. Radziwiłłowicz // Przegląd Wschodnioeuropejski [East European Review]. — 2021. — № 12/2. — P. 47–62. [in Polish]
13. Rak K. Piłsudski: Między Stalinem a Hitlerem [Piłsudski: Between Stalin and Hitler] / K. Rak. — Warsaw: Bellona, 2021. — 544 p. [in Polish]
14. Ryś R. Raport dowódcy Białoruskiego Okręgu Wojskowego w sprawie nowego planu wojny na Zachodzie [Report of the Head of the Belarusian Military District on the New Plan of War in the West] / R. Ryś // Białostockie Teki Historyczne [Białystok Historical Portfolios]. — 2015. — № 13. — P. 299–323. [in Polish]
15. Włodarkiewicz W. Możliwości wojenne Związku Sowieckiego i Niemiec w 1934 r. w ocenach szefa polskiego wywiadu wojskowego płk. dypl. inż. Jerzego Englisha [Military Capabilities of the Soviet Union and Germany in 1934 in the Estimates of the hHead of the Polish Military Intelligence, Colonel Jerzy English] / W. Włodarkiewicz // Mars. — 2006. — № 21. — P. 209–221. [in Polish]
16. Włodarkiewicz W. Przed 17 września 1939 roku. Radzieckie zagrożenie Rzeczypospolitej w ocenach polskich naczelnych władz wojskowych 1921–1939 [Before September 17, 1939. Soviet Threat to the Polish Republic in the Assessments of the Polish Main Military Authorities 1921–1939] / W. Włodarkiewicz. — Warsaw: Neriton, 2002. — 317 p. [in Polish]
17. Włodarkiewicz W. Zagrożenie bezpieczeństwa militarnego Rzeczypospolitej Polskiej przez Związek Radziecki w okresie międzywojennym [The Threat to the Military Security of the Polish Republic from the Soviet Union in the Interwar Period] / W. Włodarkiewicz // Przegląd Wschodnioeuropejski [East European Review]. — 2022. — № 13/1. — P. 49–62. [in Polish]

18. Zacharias M.J. Przesłanki i motywacje polityki Józefa Becka w 1939 roku [Causes and Motives in the Policy of Józef Beck in 1939] / M.J. Zacharias // Mazowieckie Studia Humanistyczne [Mazovian Humanitarian Studies]. — 2000. — № 1/2. — P. 69–81. [in Polish]